

В его сердце была пустота, а в мыслях — лишь образ Сяо Цяня. То ему виделось, как Сяо Цянь в свадебных одеждах при свете красных свечей почтительно приподнимает фату Шэнь Линцзяо, как они пьют вино из одной чаши, а потом комната погружается во тьму, и под балдахин с вышитыми утками-мандаринками воцаряется любовь и нежность. С той поры они живут в согласии, уважая друг друга. То вдруг представлялось, как его самого волокут в Небесную Темницу, а Сяо Цянь с усмешкой поднимает кинжал, чтобы вместе с ним свести счёты с жизнью.

— Пятый брат, зачем стоишь тут под дождём? Рука ещё болит? — Сяо Цянь стоял рядом, держа над ним зонт, и на лице его читалась тревога. Письмо от Сяо Цзюэ он получил уже давно — на том листе не было ни слова, лишь пятна крови.

Он долго колебался, но в конце концов не выдержал и в одиночку отправился в Дворец Зеленого Шелкопряда. У входа он столкнулся с выходящей Наложницей Шу Цзи, хотел было уклониться, но она его заметила.

— Подожди ещё час. Я людей отвлеку, тогда и войдёшь.

Он не понял, к чему эти слова, но выждал час — и увидел Сяо Цзюэ, который стоял под дождём, словно окаменев. Сердце Сяо Цяня сжалось от жалости.

Сяо Цзюэ услышал его голос, поднял голову, увидел лицо — и всё ещё не мог прийти в себя, не зная, как реагировать. Все эти дни в Дворце Зеленого Шелкопряда он ухаживал за шелкопрядами, ткал, поливал огород — и всё думал, как объяснит Сяо Цяню ту историю с Павильоном пышных Цветов. А теперь, когда тот явился внезапно, слова застряли в горле.

Он промок насквозь. Увидев, что Сяо Цянь держит над ним зонт, он едва не протянул руки, чтобы обнять его, прижать к груди и никогда не отпускать. Но потом сообразил: сам-то он мокрый, обнимет — и Сяо Цянь промокнет. Взгляд его скользнул по одежде брата — тончайший шёлк с сучжоуской вышивкой, тёмно-изумрудный, отчего тот казался ещё прекраснее.

Сяо Цянь несколько раз окликнул Сяо Цзюэ, но тот не отзывался. С досадой он взял его за руку и повёл в дом — хоть переодеть. Неизвестно, что такого сказала ему Наложница Шу Цзи, что он впал в такое оцепенение. Обычно-то Сяо Цзюэ был смышлёным и рассудительным, никогда не терял самообладания.

Сяо Цзюэ позволил вести себя, не сопротивляясь. Вошёл, стоял и смотрел, как Сяо Цянь роется в сундуках, пока не нашёл бежевый хлопковый халат, а с ним исподнее и нижнюю рубаху — и всё это сунул ему в руки.

— Мороз на дворе, а ты стоишь под дождём? А Чжу, что с тобой? Что матушка наговорила, что ты так расстроился?

Прозвище «А Чжу» заставило Сяо Цзюэ очнуться. Он вдруг рванулся вперёд, обхватил Сяо Цяня и прижал изо всех сил, не желая отпускать.

В детстве Сяо Цянь любил рисовать бамбук. Сяо Цзюэ, ходивший за ним по пятам, видя, как тот лелеет каждую тростинку, в конце концов отобрал Бамбуковый Зал себе в покои и даже прозвал себя Господином Бамбуком. После этого Сяо Цянь перестал рисовать бамбук вовсе, и все во дворце думали, что это Сяо Цзюэ его обожает, не ведая, что корни — в Сяо Цяне.

Сяо Цянь только что стащил с него промокший халат, как Сяо Цзюэ вдруг набросился, повалил

на кровать и не давал подняться. Хоть он и был на три года младше, но тренировался усердно, и силы ему было не занимать.

Сяо Цянь на миг отвлёкся — и рубаха его уже была почти сдёрнута. Он перестал сопротивляться, лишь отвёл взгляд и вздохнул:

— Пятый брат, ты что, принял меня за красотку из Павильона Пышных Цветов?

Услышав это обращение и упоминание Павильона, Сяо Цзюэ мгновенно протрезвел. Он тут же опустился на колени. — Старший брат, клянусь своей кровью, я не ходил в Павильон Пышных Цветов за утехами. Просто... просто увидел, как ты поддерживаешь ту госпожу Шэнь, и стало так тошно, что пошёл куда глаза глядят, чтобы развеяться. Если не веришь, я...

Обычно он был не из вспыльчивых, но с детства не выносил, когда Сяо Цянь на него сердился. Если между ними возникала размолвка, он тут же бросался всё объяснять, иначе не находил покоя. И сейчас, не думая о последствиях, он схватил со столика кинжал и вновь занёс его над запястьем — но Сяо Цянь выбил клинок ногой.

— Безумец! Как принц крови — и так относиться к своему телу! Узнай государь — тебя снова накажут, и тогда не выйдешь из Дворца Зелёного Шелкопряда и за год!

Сяо Цянь был и в гневе, и в ярости. Он притянул к себе Сяо Цзюэ и увидел, что бинты на его запястье снова проступили кровью.

— Ты же скоро женишься. Какая разница, на сколько меня запрут? — Сяо Цзюэ сказал это с обидой.

Сяо Цянь не сдержался, ударил его по щеке и гневно воскликнул:

— Неужели в твоей голове только ветреная любовь? Как можно забыть о великом деле и нести такой вздор!

Сяо Цзюэ поднял голову. — Старший брат, почему ты не сказал мне правду? Почему не сказал, что женишься на Шэнь Линцзяо по принуждению? Почему не сказал, что матушка тебе угрожала? Почему не сказал, что в душе ты тоже ко мне не равнодушен?

Сяо Цянь не ожидал, что Наложница Шу Цзи откроет Сяо Цзюэ всю подноготную. Он не знал, что ответить, встал и направился к выходу. Но Сяо Цзюэ обхватил его сзади, прижался губами к уху и прошептал:

— Спутник, я уже и плакал, и кричал — как же ты можешь меня бросать? Или мне нужно ещё и в петлю влезть, чтобы ты спокойно поговорил со мной?

Эта жалоба смутила Сяо Цяня. Он позволил себя обнимать и целовать, пока не оказался прижат к ложу, а полог уже был опущен.

— Отпусти, мы же в Дворце Зелёного Шелкопряда. Так безрассудствовать — завтра обоим смерть.

— Спутник, а ты смерти боишься? — В глазах Сяо Цзюэ не было и тени страха, лишь безумие.

— Если умру раньше тебя — то нет. — Сяо Цянь вспомнил, что говорил ему отец в Саду Красоты. Узнай государь — точно не простит. Даже если будет защищать, такого допустить не

сможет.

Сяо Цзюэ, увидев это, обрадовался. Он приблизился так, что их дыхание смешалось, и спросил:

— Если смерти не боишься — почему тогда отказываешь мне в этом?

— А Чжу, послушай меня, не безобразничай. Коль уж ты всё про Шэнь Линцзяо знаешь — к чему повторяться? На свете нет путей, где всё бы сошлось. Хочу помочь тебе — неизбежно втянусь в эту борьбу. Хочу избежать опасностей — должен был порвать с тобой давно. Все думают, у меня есть выбор. А его нет. Государь хочет, чтобы я уехал из столицы. Твоя матушка хочет, чтобы я женился и помог тебе. Будь ты на моём месте — что бы выбрал?

Говоря это, Сяо Цянь вспоминал свою судьбу, вспоминал, что он, как и родители его, всегда оказывался перед пропастью без выхода. На глаза навернулись слёзы.

Сяо Цзюэ, видя это, почувствовал, как сердце его сжалось от боли. Он смотрел на брата, старшего на три года, хотел найти слова утешения — но какие?

Сяо Цянь, не дождавшись ответа, открыл глаза и увидел: Сяо Цзюэ раздевает его. Даже без слов было ясно, чего тот хочет, — желание пылало в его взгляде. Он не сопротивлялся, позволял ему действовать, и в конце концов не нашёл в себе сил остановить этого человека. Это же был не кто иной — его А Чжу.

Сяо Цзюэ снимал с него слой за слоем тёплую одежду, пока наконец не коснулся горячей кожи. Он уже погасил свет и не видел, какого цвета каждый сантиметр, который целовал. Губы его исследовали, слегка покусывали, а он слушал сдержанные стоны снизу — и сердце переполнялось ликованием. С детства его сковывало это «скромность», и он никогда не позволял себе вольностей. Иногда Сяо Цзюэ не мог на это смотреть, жалея брата, который всё терпел.

Наложница Чэнь Лю унижала его на все лады, а он должен был встречать её с улыбкой. Когда Сяо Юньсян уронил ему на палец пресс-папье, он должен был поднять ревущего виновника и утешать. Слуги за спиной шептались, что мать его низкородна и не заслуживает такой же милости, как Сяо Чэн, — а он никогда не одёргивал их.

Раньше Сяо Цзюэ не понимал, зачем старший брат так терпит. Но, повзрослев, осознал: только взойдя на трон, он сможет сделать так, чтобы его брат больше не жил, снося обиды.

<http://bllate.org/book/15946/1425555>